

-Дюк, мне звонил Румын. Похоже, он тоже мафиози.

"Господин Янив, мафия в наши дни связана с организациями, торгующими людьми?"

-Не может быть. У мафии есть гордость. Я не занимаюсь таким бесстыдным делом.

"Румыния не в вашей власти?"

-Несмотря на то, что я не на передовой, я не настолько слаб. Румынская мафия не сможет проигнорировать мою просьбу, потому что мафия в Венгрии находится под моей властью, и она может добраться до Румынии.

"Боюсь, что побеспокоил вас за это."

-Мне было бы очень жаль, если бы вы мне не сказали. Мы собираемся выяснить, кто заказчик, так что предоставьте это мне. Только мафия может иметь дело с другой мафией.

"Именно это я и собирался сделать. Тогда я просто доверюсь тебе и буду ждать от тебя новостей".

Юнхо попросил Янива о помощи, потому что его агенты не смогли выйти на след даже после нескольких дней тщательного расследования.

Услышав обо всем этом, Янив был очень расстроен, и через несколько дней он узнал, что человек, который назвал банду торговцев людьми, тоже был мафиози.

То, что Янив согласился взяться за это дело, было хорошей новостью, поскольку держать десятки агентов в Румынии было обременительно.

Также было глупо настаивать на поиске доказательств, поскольку обстоятельства уже говорили о том, что это дело рук Китая.

Когда Юнхо положил трубку, Пак Чен Ир пододвинул стул поближе к передней части стола. Это означало, что произошла важная история.

"Давайте проясним ситуацию. Если он член мафии, можем ли мы судить, что его заказала китайская Триада или Черное общество?"

"Возможно. С этого момента мы должны найти способ наказать его, независимо от того, кто в этом замешан".

"Вы сказали, что собираетесь летать на дронах и сбросить несколько штук? Мы не будем сильно рисковать, если воспользуемся дронами".

"Хорошо. Тогда как мы должны это сделать?"

"Если мы собираемся атаковать, мы должны сбросить несколько больших снарядов".

"Мы ограничены в весе, чтобы атаковать с помощью дронов. Сколько больших выстрелов вы можете перенести?"

"Мы можем использовать большую взрывчатку".

"Тогда определите объект вашей атаки и способы перемещения дронов и бомб".

"

На дроне не должно быть видимых следов. Производитель не должен быть идентифицирован при падении".

"Конечно. Я сказал им сделать его таким, чтобы никто не смог определить, где он был сделан. Вы же не думаете, что они узнают, что мы напали?"

"На каком основании? Мы не афишировали обнаружение сети торговцев людьми, а на королевской территории все тихо, как обычно. Китай может заподозрить, что это террористическая атака уйгуров, но найти какие-либо доказательства будет не просто".

Казалось, что оттягивать операцию возмездия больше нет смысла.

Китай все равно не смог бы узнать о нападавшем. Китай мог бы заподозрить уйгурских повстанцев, но на этом бы все и закончилось, поскольку уйгуры не обладали способностью разрабатывать такое оружие.

Уничтожение банды торговцев людьми также стало бы известно как борьба за власть среди членов румынской мафии, что привело бы к провалу просьбы о похищении принцессы Джелянь.

"Почему бы вам не ударить по ним со всех сторон, чтобы мы могли сбить их с толку?"

"Да, но будет ли безопасен секретный путь в Синьцзян уйгуров, если мы так поступим?"

"Уйгуры никогда не заговорят об этом, даже если к их горлу приставят нож. Это их последний спасательный круг, чтобы пересечь горы Тянь-Шаня".

"Я планирую сохранить этот секрет от уйгурских борцов за независимость. Что скажете?"

"Это хорошая идея. Им нет ничего хорошего в том, чтобы знать об этом".

Когда Юнго занимался бизнесом по продаже одежды в Баку и работал агентом американской разведки, он, не задумываясь, участвовал во всевозможных полевых операциях.

Однако с тех пор, как он стал герцогом Казахстана, он по возможности воздерживался от непосредственных действий.

Чувство ответственности герцога тяготило его всякий раз, когда он хотел действовать безрассудно. Неважно, насколько хорошо защищали его способности кольца, пули не могли избежать его. Он не боялся получить ранение, но обычно для выполнения заданий достаточно было послать агентов и охранников.

Юнго должен был оставаться на своем посту в целости и сохранности ради будущего казахской королевской семьи и нации.

В результате он не мог не завидовать спине Пак Чен Ира каждый раз, когда тот уезжал на операцию.

Когда Юнго сказал, что хочет принять непосредственное участие в этой миссии, Чен Ир

отругал его,

"Что? Ты делаешь это, потому что не доверяешь мне?".

"Я устал все время сидеть за столом. Я хочу насладиться чувством действия после долгого времени".

"О, не надо приводить мне такую нелепую причину. Не упоминай больше об этом, иначе Фатима убьет меня".

"Ну же, подруга! Неужели ты будешь так строг со мной?"

"Я не могу этого допустить, даже если кто-то приставит нож к моему горлу. Мне объявят импичмент за то, что я втянул герцога в опасную операцию".

"Почему тебе объявят импичмент, когда я отдаю тебе приказы?"

Пак Чен Ир остановил Юнхо своей странной логикой.

Он выступал против Юнхо, потому что считал, что Юнхо не должен быть уличен в провокации Китая в самом худшем случае.

Было трудно доставить беспилотники и бомбы в Уйгур, так как они были тяжелыми. Поскольку уйгурская территория была сильно ограничена, такое оборудование нельзя было перевезти на автомобиле. Юнхо хотел помочь, поскольку добавление одной руки было коротким путем к успеху операции, но Чен Ир не сдвинулся ни на дюйм.

"Я пытаюсь помочь, потому что вам нужно больше рабочей силы".

"Ну, не говори ерунды".

"Достаточно. Просто знайте, что вы тоже не можете уйти. Если главу разведывательного управления застанут на месте преступления, бегущим с оружием, как чиновник рабочего уровня, это станет поводом для импичмента."

"Я просто проверю ситуацию у границы и вернусь, так что даже не мечтайте об этом".

"Ты будешь ответственен, если я потеряю свой секретный смысл".

"Твои способности никуда не денутся. Бросай свои понты в другом месте".

"Ладно, ладно. Я должна была попробовать. Сделай это сам. А вместо этого не дай охранникам или агентам разведки обнаружить силу кольца".

"

Королева одолжила его мне, чтобы защитить королевскую семью, так как я могу плохо с ним обращаться? Не беспокойтесь об этом. Эта операция ознаменует новую веху в истории войны, так что ждите ее с нетерпением".

"Вы открываете новую главу в истории терроризма, а не войны".

"Такое возмездие - лучший способ отмщения за столь дешевое преступление".

В течение нескольких дней он был в бешенстве, подбирая агентов для участия в операции "Уйгур" и намечая цели для нападений.

Телефонный звонок поступил от Янива, когда он загружал машину штурмовыми материалами для переброски в Уйгур.

-Дюк. Мы узнали, кто заказчик.

По голосу Янив был очень взволнован, сообщая эту новость.

"Какие отличные новости, мистер Янив. Как и ожидалось, верно?"

-Вы правы, что запрос на похищение был сделан в Китае, но клиент входит в руководство Китайского черного общества.

"Должно быть, китайское правительство обратилось с запросом в "Черное общество"."

-Я думаю, мы можем сделать такой вывод.

"Вы как-то связаны с Черным обществом?"

-Нет. Я только знаю, что в последнее время оно находится под защитой китайского правительства.

"Вы проделали отличную работу. Знать это - большое дело".

-Что вы собираетесь делать теперь?

"Ну, пока что ничего не произошло, так что я могу сделать? Нам придется быть осторожными в будущем. Китайское правительство даже бровью не поведет, если мы пожалуемся."

-Это на вас не похоже.

"Я не могу начать войну против Китая из-за этого. Я подожду подходящего момента для ответных действий в будущем".

-Это хорошая идея. Даже если вы злитесь, вы должны терпеть это сейчас. Мы сможем отплатить за это позже.

Ему не нужно было показывать Яниву свои сокровенные мысли, поэтому он ничего не сказал о секретной операции.

Он планировал взорвать собственность китайского правительства и в Синьцзян-Уйгурском районе.

Даже без похищения, одно только подавление уйгуров давало все основания для нападения. Теперь, когда были получены объективные доказательства, это бремя также уменьшилось.

Когда Юнгхо рассказал о выводах Янива Чен Иру, тот был неожиданно спокоен.

"

Это уже было предусмотрено. Я чувствовал себя немного неловко перед этой операцией, но теперь, когда я знаю наверняка, я чувствую себя отдохнувшим."

"Ух ты, когда я вижу тебя таким спокойным, у меня мурашки по коже. Что с тобой?"

"Я был терпелив, и теперь это мой шанс поквитаться. Ты увидишь, я решительно настроен сделать все, чтобы Королева осталась в живых".

"Мужик, мне страшно. Люди вокруг меня стали такими холодными в эти дни".

"Кто еще похож на меня?"

"На днях Фатима одарила меня смертельным взглядом, сказав, чтобы я признался".

"Наверное, она заметила, что случилось с Джеляном?"

"В конце концов, я рассказал ей все, потому что подумал, что она должна знать".

"Боже! Ты должен был держать это в тайне. Что она теперь подумает о Департаменте разведки? Она подумает, что мы бесполезны".

"О, ты беспокоишься о Фатиме или о своем повышении?"

"Нет, мне просто неловко, что она узнала. Как мне теперь держать себя в руках перед ней?"

"Ты беспокоишься обо всем. Ты можешь хорошо провести эту операцию и предъявить доказательства, что мы все вернули Китаю".

"Теперь есть еще одна причина напасть на Китай".

"Я желаю вам удачи. Сейчас зима, поэтому охрана будет небрежной".

"Похоже, наш зимний сглаз реален, учитывая, что мы заняты каждую зиму".

"Хорошо для нас. Исторически доказано, что страна, которая хорошо использует зиму, выигрывает все войны. Это не сглаз, а скорее благословение, что такие вещи происходят только зимой".

"Это хорошая интерпретация".

"Тем, кто тронет Казахстан в будущем, придется пережить очень холодную зиму. Я буду нападать только в холода, так что будьте к этому готовы".

"А нам не холодно, когда мы нападаем?"

"У нас есть история. Кто осмелится иметь с нами дело, когда в Казахстане холодно, как в Сибири?"

"Но я не могу привыкнуть к такому холоду, точка".